

Елена НЕХОРОШЕВА

**СПРАВЕДЛИВЫЙ МЕГАПОЛИС:
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗАПРОСЫ СЕМЕЙ
И ВОЗМОЖНОСТИ ГОРОДА**

Конституционное право каждого ребенка как гражданина России на доступность основного общего образования возлагает обязательства по реализации этого права на конкретное частное лицо – родителя – и на местные органы власти. Коммуникация родителей и органов государственной власти по поводу образования детей является **неотъемлемой и неизбежной частью жизни любой семьи**. Взаимодействие осуществляется в заявительном порядке в соответствии с тем, какой выбор делает семья. Будь то государственная школа по соседству или престижная частная школа, обучение на дому или в онлайн-школе, семейное образование. Решение о той или иной форме обучения родители принимают исходя из позиции в отношении ожидаемого результата образования и его качества с учетом мнения детей в тех возможностях, что предоставляет государственная власть.

Недавно мир столкнулся с неординарной ситуацией повсеместных жестких локдаунов, вызванных пандемией. Родители смогли собственными глазами увидеть повседневную школьную жизнь своих детей в режиме реального времени, организационные, педагогические навыки учителей и их социально-эмоциональные компетенции. В ответ на неопределенность / несоответствие ожиданиям / опасения за здоровье многие родители взяли образование детей в свои руки. А разнообразие в дистанционном обучении: платформы, инструменты, наличие педагога или его отсутствие, типы обратной связи – способствовало как индивидуализации образования, так и нивелированию многих

дефицитов в методических/педагогических компетенциях самих родителей. Большее вовлечение родителей в процесс образования несет в себе новый вызов: требуется повышение компетентности родителей относительно нюансов образовательного процесса.

Да и в самой логике интенсивного развития города, изменения его архитектурного ландшафта за счет возводимых жилых комплексов, программы реновации, индустриальных кварталов, освоения окраинных территорий обеспечение потребностей семей с разными образовательными запросами непосредственно связано с градостроительной политикой и размещением объектов образовательной инфраструктуры. Транспортная инфраструктура, жилищная застройка, цифровые сервисы, модернизация каналов коммуникации семьи и общая информационная политика в городе вносят свой вклад в процессы принятия решения о месте и форме обучения детей в городе.

Приведем пример для иллюстрации¹.

Выбор школы семьями, проживающими в одном из административных округов г. Москвы, которые отдают предпочтение государственной системе образования. Принято считать, что эти семьи в целом удовлетворены своими государственными школами или что, возможно, они придерживаются фундаментальной веры в ценность государственного образования и в

¹ На основании собственных исследований авторов, без аналитического описания мотивов принятых решений.

то, что любая школа в состоянии удовлетворить потребности каждого ребенка в обучении. И даже в этой ситуации, когда, казалось бы, социальная группа однородна (родители школьников) и установка едина (дать ребенку лучшее образование), авторами обнаружена закономерность: около половины семей выбирают не те государственные школы, к которым они прикреплены по адресу проживания. Административному распределению следуют от 29 % до 82 % семей. Распределение обучающихся происходит на основании представлений семьи о привлекательности школы, а не формальных критериев прикрепления. Визуально это может выглядеть так (рис. 1).

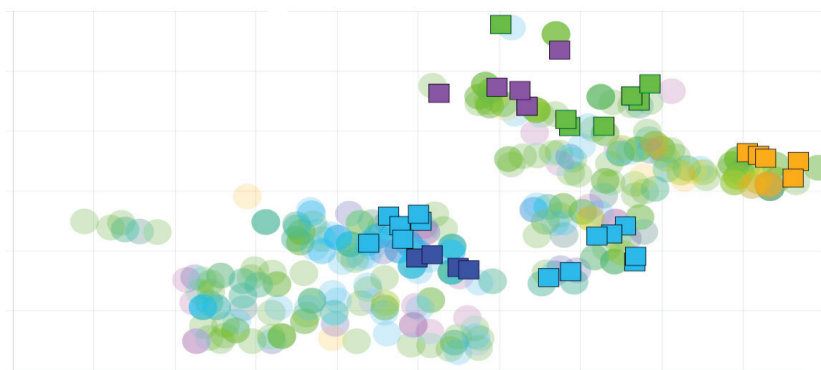

Рис. 1. Визуализация размещения нескольких образовательных комплексов и распределения обучающихся в зависимости от их места проживания в пределах одной локации

Примечание. Квадраты одного цвета — это конкретные здания одной образовательной организации; кружки того же цвета — это места проживания обучающихся из соответствующих школ; интенсивность цвета кружков отражает плотность проживания обучающихся

Школы различаются между собой по дистанциям и районам проживания учеников. Есть школы, в которых большинство учеников проживают относительно недалеко от их корпусов. Другие школы имеют большое количество учеников, приезжающих из дальних районов, и обладают богатой географией расселения обучающихся. Разброс мест проживания учеников сильно зависит от размера школы: чем больше школа, тем большей возможностью привлечения учеников из других районов она обладает. Схема распределения обучающихся в целом копирует очертания административного округа. Дети из любого района округа могут учиться в любой школе (то есть нет четкой привязки по районам). Но при этом большинство все-таки выбирает школу поближе к дому. Интересно, что некоторые школы обладают весьма схожей географией мест проживания учеников. Возможно, что эти школы конкурируют между собой за обучающихся.

Если выбор школы / формы образования рассматривать как задачу, то для принятия решения имеет значение соотнесенность с реальностью и реализуемость замысла. Необходимо распознавание и понимание того, что дано, видение родителями возможностей и ограничений, **прямо сейчас существующих и актуальных фактов и обстоятельств**. Основу объективной реальности определяют социальный и экономический статус, а также демографические характеристики семьи, социально-экономическая характеристика территории проживания, информационная открытость образовательной системы в городе.

Значимость социально-экономических оснований как в формировании образовательного ландшафта города, так и в предпочтениях родителей является общепризнанной в литературе о равенстве, доступности и разнообразии возможностей выбора лучшего будущего для детей. За последние три десятилетия городские социологи пролили свет на усиливающееся социальное неравенство между самыми богатыми и самыми бедными районами в крупных городах. В одном из таких исследований² о взаимосвязи между городской сегрегацией и выбором школы было обнаружено, что популярные школы и школы со специализированными программами выбора, как правило, расположены в районах с высоким статусом (их жители входят в 20 % людей с самыми высокими семейными доходами и высоким уровнем образования; недвижимость в этих районах предлагается по завышенным ценам). Сочетание методологии социопространственного подхода с данными геоинформационных систем показывает, что родители, которые выбирают для своих детей популярные школы или востребованные специализированные программы и готовы преодолевать ежедневно большие расстояния, для того чтобы проводить обучающихся на уроки, как правило, также живут в благополучных районах. Для менее престижных районов с обычными школами характерна обратная ситуация. Родители преимущественно выбирают школу по соседству и не планируют возить своих детей в другие районы.

² Jheng Y.-J., Lin C.-W., Chang J. C.-C., Liao Y.-K. Who is able to choose? A meta-analysis and systematic review of the effects of family socioeconomic status on school choice // International Journal of Educational Research. 2022. Vol. 112.

Центральное место в этом выводе занимает сохраняющаяся зависимость выбора школы от ее близости к дому как ключевого элемента механизмов распределения. Применительно к московской агломерации уместным было бы описывать ситуацию в терминах исторически сложившихся представлений о престижности локаций, различении территорий Москвы в новых и старых границах.

Разнообразие возможностей в получении образования — феномен городской жизни. Именно в городах существует многообразие школ, так что они конкурируют между собой за учеников. Что же в реальности создает пространство разнообразия? Коротко: **образовательная политика — место — люди.**

Образовательную политику / регуляторный фактор следует рассматривать как систему административных решений, 1) регулирующих правила выбора и зачисления обучающихся в государственные школы, 2) регламентирующих деятельность частных школ, 3) участвующих в формировании образовательной инфраструктуры города, ее наполнения и разнообразия. Иными словами, это решения органов государственной³ власти, с которыми неизбежно контактирует любой родитель. И именно власть поддерживает стратегии улучшения выбора школ со стороны предложения, определяет место для строительства новых школ в соответствии со спросом, разрабатывает различные механизмы распределения обучающихся для поощрения разнообразия форм, видов и условий образования на

³ В Москве.

различных географических (район, межрайонный совет директоров, округ, город) уровнях. Многообразие механизмов выбора сводится, как правило, к трем формам: 1) свободный выбор государственной школы в любой локации; 2) выбор государственной школы строго в очерченных границах района проживания/прикрепления; 3) выбор внегосударственной формы образования. Так, политика предоставления свободного выбора школы является одной из наиболее популярных в европейских странах. Ее сторонники убеждены в том, что предоставление родителям права выбирать, какая школа наилучшим образом отвечает потребностям их детей, не только является реализацией ценности «свободы выбора», но и ведет к улучшению учебной программы, повышению эффективности и результативности обучения для всех обучающихся. Однако многочисленные исследования показывают, что политика свободного выбора школы не так эффективна, как ожидалось, в повышении успеваемости обучающихся и выравнивании возможностей, а вот ее влияние на сегрегацию и стратификацию в системе образования заметно. Аналогичные результаты получены и в исследованиях противоположной ситуации – отсутствия свободного выбора и распределения учеников в пределах административных единиц проживания, равно как и в случае выбора частных школ, семейного образования. Принимаемые регуляторные меры направлены на замедление и корректировку процессов сегрегации в больших городах с очень разнообразными районами. Примерами такой политики в Москве может служить

следующее: укрупнение школ и создание образовательных комплексов, система записи в школы исключительно через портал mos.ru с возможностью указать предпочтительный вариант, расширение программ профильной подготовки и др.

Место / институциональный фактор. Распределение учреждений, предлагающих образовательные услуги, и расположение семей, которые могут предъявлять спрос на такие услуги, — всё это происходит в географическом контексте. Район во всем разнообразии социальных, экономических, демографических характеристик дополняется институциональным разнообразием в виде размещения государственных, частных школ, центров поддержки семейного образования, а также организаций дополнительного образования, коррекционных учреждений социальной защиты. Ассортимент доступных вариантов при выборе варьируется в зависимости от географического расположения.

Каждый из районов как минимум может быть охарактеризован коэффициентом обеспеченности государственными объектами школьного образования. По данным сервиса Sreda.expert⁴, на конец 2021 г. 90 районов Москвы испытывали дефицит в местах в государственных образовательных учреждениях. Средняя обеспеченность местами в школах по Москве — 0,83 — дефицитная. По утверждению представителей Комплекса градостроительной политики и строительства г. Москвы, около 75 % районов Москвы обеспечены социальными объектами в шаговой до-

⁴ <https://sreda.online>

ступности от жилья⁵. В условиях дефицита родители рассматривают разные возможности его преодоления, привлекая ресурсы семьи для поиска школы в удалении от дома, смены формы образования или места жительства. В этом смысле большую ценность имеют инструменты пространственного анализа и визуальной репрезентации институционального разнобразия образования на территории мегаполиса.

По мнению исследователя современного детства Катерины Поливановой, к сегрегации приводит не только и не столько сама система государственного распределения обучающихся в той или иной локации и наличие или отсутствие необходимого учреждения в пешей доступности, сколько семья, ответственная за вторую половину дня. Вклад формального образования все уменьшается и уменьшается⁶, и возрастает роль культурного капитала семьи⁷, позволяющего ей использовать все возможности образовательного

⁵ Зеневич О. На пути к трансформации // Комплекс градостроительной политики и строительства города Москвы. 2021. 7 октября. URL: <https://stroj.mos.ru/mobile/interviews/na-puti-k-transformatsii> (дата обращения: 11.10.2022).

⁶ Поливанова К. Образовательное неравенство // ПостНаука. 2016. 27 апреля. URL: <https://postnauka.ru/video/63353> (дата обращения: 11.10.2022).

⁷ Под культурным капиталом семьи следует понимать совокупность знаний, ценностных установок, культурных традиций и социальных связей, характерных для данной семьи и предоставляемых детям как базис их обучения и профессиональной карьеры. См.: Очкина А. В. Культурный капитал семьи как фактор социального поведения и социальной мобильности (на материалах исследования в провинциальном российском городе) // Мир России. 2010. № 1. С. 67–88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-kapital-semi-kak-faktor-sotsialnogo-povedeniya-i-sotsialnoy-mobilnosti-na-materialah-issledovaniya-v-provintsialnom> (дата обращения: 14.11.2022).

рынка мегаполиса, независимо от привязки к месту жительства. Культурный капитал семьи позволяет родителям осуществлять выбор как формальной, так и неформальной доли в образовании своих детей, определять их соотношение, опираясь на свои ценности и установки. Выбор становится более осознанным, перестает быть вынужденным.

Люди / индивидуальный фактор делает осязаемым и фактическим возможное разнообразие. Родительские предпочтения многомерны: родителям приходится взвешивать важность одного конкретного фактора относительно других факторов, или они могут учитывать все факторы одновременно. Родители принимают решение о выборе школы на основании информации/представления/понимания о 1) академических аспектах школьного обучения, 2) дисциплине и безопасности, 3) географическом положении и транспорте, 4) социально-экономическом составе школ и 5) ценностях.

Возможность выбора предоставляет родителям доступ к рынку образования. Здесь родители находят такую школу или формат, которые наилучшим образом соответствуют академическим потребностям их ребенка. И у различных групп родителей представления о результатах и качестве образования могут существенно различаться. Даже когда родители выбирают государственную систему образования, они нередко «голосуют ногами», отводя ребенка в определенную школу в некотором районе города, которая обеспечивает ему, по крайней мере как они считают, лучшую образовательную среду.

Родители говорят, что они ищут сильные академические программы, но на самом деле они выбирают школьный контингент на основе сходства со своей социальной группой и того же социально-экономического статуса. Иными словами, социальный состав школы перевешивает значимость академических успехов. На индивидуальном уровне сильны тенденции к поиску и укоренению в известных, понятных, идентичных по взглядам и ценностям средах. Школы формируют идентичность, создают сообщество и предоставляют детям возможность завязывать дружеские отношения. Стратегии социальной мобильности и значимые социальные идентичности, формируемые в школах, неразрывно связаны. Родители предоставляют своим детям идентичный собственному школьный опыт.

Отдавая предпочтение наилучшей в имеющейся ситуации возможности для своих детей, родители делают выбор. А вот осмысленный он или нет – другой вопрос. Динамика жизни вносит свои коррективы: любое бытие горожанина находится в процессе изменения, ничего не остается неизменным ни в городском окружении, ни в семьях, ни в людях. И, если со стороны родителей сохраняется открытость изменениям ситуации, вызванным как глобальными кризисами, трансформациями в образовательной политике, развитием мегаполиса, так и переменами внутри семьи, выбор может быть сделан еще раз, и он **может, должен и будет** отличаться от предыдущего. А город будет **справедливым** для тех семей, которые в этом заинтересованы.